

Л.С.Окунева

Импичмент президента Бразилии: *как это было*

В статье рассматриваются основные этапы процедуры импичмента президента Бразилии Дилмы Руссефф и драматические перипетии острейшего политического кризиса в этой стране.

Ключевые слова: Бразилия, импичмент, Дилма Руссефф, Лула да Силва, Мишел Темер, Аэсиу Невис.

Весной 2016 г. Бразилия пережила подлинную политическую драму, развернувшуюся на глазах не только бразильцев, но и всего мирового сообщества. Политологи, эксперты, наблюдатели, не отрываясь, следили за событиями, которые сменяли друг друга с космической скоростью. Их калейдоскоп был таков, что в течение часа новость устаревала, а ее сменяла другая, перечеркивавшая предыдущую. Рядовые граждане Бразилии оказались в эпицентре политического действия, которое по своим неожиданным и непредсказуемым поворотам было подчас сравнимо с политическим детективом или бразильским же сериалом. Процесс импичмента президента Дилмы Руссефф, первые намеки на который появились сразу после выборов 2014 г., развернулся в полную силу, и то, *как* и какими методами он осуществлялся, заставило многих бразильцев заговорить даже не о драме, а о «бразильской трагедии».

В мае 2016 г. наступил заключительный этап многоступенчатого процесса импичмента президента Бразилии. 12 мая пленум сената 55 голосами против 22 решил начать собственно импичмент (политический суд), что означало временное отрешение президента от должности и его замену вице-президентом на срок до 180 дней. (Нынешние правители, однако, не собирались выдерживать этот срок, стремясь поскорее завершить процесс и самим укрепиться у власти: сначала речь шла об осени, а последние данные указывали на конец августа, сразу после закрытия Олимпиады.) Если в ходе вынесения намеченного на август финального вердикта две трети сенаторов (54 голоса из 81) проголосуют за импичмент, то решение об отстранении президента станет окончательным и не подлежащим обжалова-

---

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (liudmila31@yandex.ru).

нию, а временно исполняющий обязанности президента Мишел Темер в соответствии с Конституцией останется на этом посту вплоть до 31 декабря 2018 г. Если же в ходе процесса Руссефф будет оправдана, она вернется в президентское кресло.

Процесс импичмента (уже второй в Бразилии, первый был возбужден в отношении президента Фернанду Коллора в 1992 г.) породил немало споров о его характере и содержании, вокруг его оценок сломано немало

Дилма Руссефф

копий. У меня тоже есть свои соображения на этот счет, но их я хотела бы предложить вниманию коллег и читателей в следующей статье, когда станет окончательно ясно, остается ли на своем посту Руссефф либо ее отстранение станет бесповоротным и не подлежащим пересмотру.

В данной же статье я ставлю перед собой другую задачу. Импичмент «издания 2016 года» разительным образом отличается от своего «предшественника». Тогда, в 1992 г., все элементы гражданского общества — политические партии, движения, лидеры — однозначно *объединились* против обвиненного в причастности к коррупции президента, были едины в своем требовании его немедленного отстранения от должности. Сейчас все иначе. Импичмент Дилмы развивался, во-первых, на фоне переплетения глубочайших кризисов — экономического, политического, морального, психологического, а во-вторых — на фоне небывалого за 31 год существования демократического режима *разъединения, раскола* общества, когда были «все против всех». *Одновременно и параллельно* происходили, казалось бы, разнонаправленные, но внутренне объединенные между собой процессы. В силу этого без знания фактической стороны дела, без определенного набора сведений о том, в каких условиях и под какими лозунгами разворачивался импичмент, судить о нем невозможно. Поэтому в данной статье я бы хотела предложить вниманию профессионального сообщества картину того, *как это было*, — с тем, чтобы в следующей, сосредоточившись на итогах, выводах и размышлениях (которых немало) вокруг бразильской политической драмы, на дебатах в бразильском и международном общественном мнении и политологии, поразмышлять о том, *что́ это было*.

Вначале несколько слов об истоках процесса. Ведь бразильский кризис, сотрясающий самые основы политической системы страны, начался не сегодня. Его корни лежат в 2013 г., середине первого мандата Дилмы Руссефф — преемницы президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (Лулы), лидера левой Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT). Деятель-

ность Руссефф на социальном поле вначале развивалась весьма успешно, под знаком благотворных для Бразилии трансформаций и суперпопулярности ее предшественника. Главным приоритетом Дилмы, помимо социальных программ, стала борьба с коррупцией, сыгравшая с ней, впрочем, поистине злую шутку: крупнейший за всю историю Бразилии коррупционный скандал 2014 г. в государственной компании «Petrobras» подорвал ее политическую карьеру. А начиналось все с настоящего наступления на коррупцию: увольнение министров, обвинительные приговоры и тюремное заключение высокопоставленных политиков. Общество позитивно реагировало на усилия президента: в конце 2012 — начале 2013 гг. рейтинги Дилмы даже превышали традиционно высокие показатели Лулы.

Однако в июне 2013 г. Бразилию потрясли массовые протестные движения, охватившие всю страну. Начавшись с проявления активного несогласия с огромными затратами на строительство спортивных сооружений накануне проведения футбольного Кубка конфедераций, они переросли в мощный каскад требований улучшения систем здравоохранения и образования, повышения качества жизни, активизации борьбы с коррупцией. «Улицы» собирали миллионы протестующих. Дилма признала справедливость требований, произнеся облетевшие мировую прессу слова: «Голос улиц должен быть услышан». Были приняты срочные меры для улучшения положения.

Несмотря на это в 2014 г. — год президентских выборов — парализованная забастовочным и протестным движением Бразилия вступила в состоянии политической напряженности. Предвыборная кампания была отмечена острой политической борьбой и конфронтационным духом. Масла в огонь подлил разгоревшийся коррупционный скандал в компании «Petrobras» («petrolão»), в который оказалась вовлечена правящая РТ. Дело было не в личных симпатиях или антипатиях избирателей к конкретным претендентам — Руссефф и ее основному сопернику, лидеру оппозиционной Партии бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB) Аэсиу Невису. Речь шла о двух олицетворяемых ими моделях развития: государственный дирижизм либо усиление рыночных рычагов. Результаты голосования при разрыве всего в 3,28% говорили о том, что страна расколота пополам. Состоявшиеся одновременно с президентскими выборами в парламент свидетельствовали о явном крене политического класса вправо.

В 2015 г. острейшие дебаты по поводу путей развития страны продолжались. Политика кабинета (меры жесткой экономии, урезание бюджета, сокращение социальных программ) означала существенную уступку власти по отношению к оппозиции (да и что было делать Дилме? Ведь она стала «президентом всех бразильцев» и была обязана реагировать в том числе и на требования оппозиции, за которой стояла половина электората), но и порождала все новые конфликты. Если «безразмерные» социальные программы раздражали правую часть электората, то каждый шаг по их секвестру вызывал острое неприятие левых. Политическая обстановка «скачивалась» в перманентно углубляющийся кризис. Складывалась патовая ситуация: левые критиковали монетаристскую политику кабинета, уверяя, что «монетаризм погубит РТ», а правая оппозиция утверждала, что только в монетаризме и есть выход, а государственный дирижизм как «конек» РТ загубил бразильскую экономику. И те, и другие сходились в одном: РТ исчерпала себя и подошла к «окончанию цикла».

Сложная ситуация складывалась и в конгрессе. Руководителями обеих палат стали Эдуарду Кунья (нижняя палата) и Ренан Калейрус (сенат) — представители выступавшей с 2010 г. в коалиции с РТ Партии бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB), лидером которой был вице-президент М.Темер. Кунья поначалу был лоялен президенту, но очень скоро превратился в ее главного врага: будучи спикером нижней палаты, именно он был уполномочен открыть либо отложить процесс импичмента и не преминул воспользоваться этой возможностью, став подлинным инициатором импичмента и фактически перейдя на сторону оппозиции. Коллизия же состояла в том, что и сам он был обвинен в коррупции по делу «Petrobras».

Март-апрель 2015 г. стали временем новых массовых акций протеста. 15 марта в Сан-Паулу более 1 млн манифестантов призывали к импичменту. В эпицентре массового недовольства оказался тот самый скандал вокруг «Petrobras», который, выявив участие в коррупционных схемах правящей РТ, «взорвал» президентскую кампанию 2014 г. Политическая ситуация была настолько напряженной, что Лула сравнил ее по степени накала с той, что предшествовала военному перевороту 1964 г.

Другой поворот в серии политических скандалов был связан с расследованием Верховного избирательного трибунала (Tribunal Superior Eleitoral, TSE) с целью доказать коррупционное происхождение средств, направленных компанией «Petrobras» на поддержку избирательной кампании Руссефф. В случае доказанности этих фактов TSE получал право отменить результаты выборов и созвать новые, в которых с максимальной долей вероятности победил бы лидер правой оппозиции Невис.

Бразильская судебная машина работала безостановочно и на полных оборотах. Впервые в истории страны суд превратился в действительно независимый институт, исполнявший приданную ему Конституцией роль и стоявший над всеми другими ветвями и органами власти. Впервые по степени независимости и автономности судебно-правовые органы Бразилии вышли на первое место среди других латиноамериканских стран. Следствие настойчиво и упорно «раскапывало» все новые и новые коррупционные действия всех без исключения партий, парламентариев и высших госчиновников. В отношении президента судебные органы сформулировали юридическое основание для импичмента: нарушения бюджетно-финансовой дисциплины, которые, по бразильской Конституции, являются «преступлением в бюджетной сфере», что квалифицируется как один из факторов, подпадающих под возможность открытия процесса импичмента.

По мере обнародования все новых фактов коррупции и замешанных в ней персонажей накалялась политическая и психологическая атмосфера, общество захлестнула волна возмущения и негодования, возобладали настроения тотального недоверия и разочарования, отвержения всех без исключения политиков. Никто не мог предложить внятную и реалистичную программу выхода из всеобъемлющего кризиса.

В июле 2015 г. следственные органы приступили к проверке личных счетов Дилмы на предмет возможного незаконного получения ею финансовых средств на ведение предвыборной кампании. 16 августа в 150 городах на протестные акции вышли более 2,5 млн человек. В конце августа

Жаркие дебаты в парламенте по вопросу импичмента

рейтинг Дилмы упал до «антирекорда» в 7-8%: таких низких показателей не знал ни один из президентов в новейшей истории Бразилии.

Дилма оказалась под перекрестным огнем: ей угрожала отмена результатов выборов в случае доведения до конца расследования TSE (и как результат — новые выборы и неминуемая победа Невиса) либо импичмент в парламенте, который в случае успеха также привел бы к ее отставке. Помимо этого она оказалась и под огнем с многих других фронтов: глубочайший экономический кризис без надежды на его скорое преодоление; невозможность провести ни одну из мер (любой ее шаг блокирован либо левыми, либо правыми); нарастающая критика со стороны «ее» же партии РТ, которая ввиду рыночных мер министра экономики все больше дистанцировалась от кабинета; неослабевающие нападки со стороны судебных органов.

Новый 2016 г. начался с уже традиционных протестов. В начале февраля рейтинг Дилмы составлял 10%. Она стремительно теряла поддержку в парламенте, и даже некоторые депутаты от РТ «перебежали» на сторону ее противников. В феврале в поле зрения следствия по «petrolão» оказался Лула, которого подозревали в отмывании денег, сокрытии собственности и предоставлении недостоверной информации в декларации о доходах. Речь шла о зарегистрированной на его имя дорогой недвижимости, купленной, по предположениям, на средства компаний, замешанных в коррупционном скандале. СМИ приложили максимум усилий для дискредитации бывшего президента. Ближайшее политическое окружение Лулы и лояльная к РТ пресса подняли активную кампанию в его защиту.

С конца февраля 2016 г. по конец марта события развивались с головокружительной скоростью и нарастали, как снежный ком; они были разноплановы, развивались параллельно, но били в одну точку — импичмент президента.

Лула заявил о своем вступлении в предвыборную кампанию 2018 г. — прежде всего для того, чтобы «отстоять свое честное имя». Помимо этого он пошел ва-банк и предложил Дилме отбросить политику «наведения мостов» с оппозицией, не оглядываться на «рынок», а «проводить реформы

для народа». Его программа действий была направлена на реанимацию политики периода его собственного президентства. В те же самые дни РТ приняла «Чрезвычайную национальную программу», где подвергла критике экономическую политику Руссефф. Это объективно усилило политическую изоляцию Дилмы: объект жесточайшей критики справа, она превратилась в мишень для критики слева не только со стороны РТ, но и от самого Лулы.

Март стал переломным временем в развитии политической ситуации. Судебные органы посредством добытых новых данных впервые сумели подтвердить факт прямого финансирования кампании Руссефф из коррупционных источников, что усиливало оппозицию и увеличивало вероятность отмены результатов выборов. Расследование шло полным ходом: проводился поиск доказательной базы виновности Лулы. Следствие близко подошло к кульминационной точке — впервые доказать связь суперпопулярного левого президента с крупнейшим в истории страны коррупционным делом.

В этой атмосфере произошло событие, которое вывело ситуацию в новое русло. По распоряжению судьи Сержиу Моро 4 марта после обыска в доме Лулы последовала настоящая спецоперация по задержанию и препровождению Лулы на допрос. Он был вызван как свидетель, но сама обстановка принудительного привода экс-президента в сопровождении вооруженного спецназа ошеломила бразильцев. Руссефф выступила по телевидению с осуждением действий следователей и в поддержку Лулы, заявив, что ситуация выходит за грань нормы, а действия полиции затрагивают основы правового демократического государства. События 4 марта отразили изменившееся соотношение сил. Волна народной поддержки, когда-то взметнувшая Лулу на вершину власти, ныне отступила, оставив его почти в полном одиночестве.

9 марта судья Моро предъявил Луле официальное обвинение в «сокрытии собственности и отмывании денег». Лула категорически отверг его, заявив о предвзятости следствия. Тем временем прокуратура под предлогом «вероятности» ухода обвиняемого из-под следствия, потребовала его ареста или, в крайнем случае, задержания под подписку о невыезде. Одновременно полным ходом реализовывался сговор вице-президента страны, лидера PMDB Темера и лидера оппозиции Невиса, которые договорились о разработке совместной стратегии в случае импичмента действующего президента.

Каждый эпизод «взрывал» политическую обстановку. Не тысячи — миллионы людей выходили на акции протеста. 13 марта 2016 г. на улицы 239 городов вышли 3,6 млн манифестантов. Оппозиция выдвинула президенту ультиматум: либо импичмент, либо отмена результатов выборов 2014 г. Верховным избирательным трибуналом, либо добровольная отставка. Любой вариант означал отстранение ее от власти. В этот момент — 16 марта — общество испытало новое потрясение: с целью обезопасить Лулу от неминуемого ареста Дилма назначила его руководителем президентской администрации, что автоматически давало ему неприкосновенность. Но расчет на то, что назначение Лулы будет способствовать нормализации политической ситуации, а его способность к взаимодействию с партиями поможет сбалансировать президентскую коалицию, привел к обратному результату: оно превратилось в дестабилизирующий фактор.

Манифестация 13 марта и назначение Лулы стали тем «спусковым крючком», который ускорил деятельность конгресса по подготовке импичмента. 17 марта с этой целью была создана парламентская комиссия из

65 депутатов от 23 партий. Серьезнейшим ударом по всей структуре высшей власти и действием, значительно приблизившим импичмент, стал скрупулезно готовившийся Темером и состоявшийся 29 марта выход PMDB из президентской коалиции; за ней последовали другие партии, что в итоге (несмотря на неимоверные усилия Дилмы) парализовало работу кабинета.

Некоторые СМИ торжествующе провозгласили: «На наших глазах рождается новая Бразилия! Вскоре мы будем присутствовать при вступлении в должность президента Темера, лидера крупнейшей партии Бразилии, которая уже создает правительство национального единства»¹. Лула выступил с отчаянным призывом: «Дайте этой женщине спокойно управлять страной! Дайте ей время думать об этой стране, а судите ее уже после окончания ее полномочий!». Но это лишь еще более подлило масла в огонь: в глазах общественного мнения обвиняемый в коррупции руководитель администрации президента (которого президент данным назначением, по мнению оппозиции, пыталась спасти от суда) стремится, в свою очередь, вывести из-под удара подвергаемого импичменту президента.

В своей повседневной деятельности Дилма превращала каждое мероприятие и каждую встречу в трибуну для осуждения организаторов импичмента, но до поры до времени воздерживалась от того, чтобы публично назвать имя действующего вице-президента Темера, хотя ее деловые и персональные отношения с ним были прерваны. Вражда и недоверие достигла такого уровня, что 31 марта Дилма отменила свой визит в США на «ядерный саммит». Это было сделано не только по понятным причинам, связанным с напряженной политической ситуацией, но главное — из-за вполне реальных опасений, что, поскольку в соответствии с Конституцией вице-президент замещает президента во время зарубежных поездок последнего, по возвращении она может не суметь вновь занять президентское кресло.

5 апреля Темер подал в отставку с поста лидера PMDB. Главной причиной этого шага было то, что он, формально обязанный быть союзником президента, т.к. избирался на свой пост в «связке» с нею, вступил на путь прямого сговора с оппозицией, вывел свою партию из правящей коалиции, выступил за импичмент президента и уже готовился принять «падающую в его руки власть».

В тот же день, 5 апреля, разорвалась очередная «информационная бомба»: Верховный суд, углубляя обвинительную составляющую процедуры импичмента, заявил о необходимости начать процедуру импичмента уже против самого Темера на том основании, что он вместе с Руссефф подписывал те же незаконные финансовые документы. Одновременный импичмент против двух первых высших лиц страны (небывалый в современной истории) прервал бы всю конституционную цепочку «наследования» власти в случае действительного отрешения Дилмы от должности: падение вице-президента, следственные действия в отношении двух других «наследников» (спикеров обеих палат парламента), не позволяющие им возглавить государство. Следующий в «цепочке» — председатель Верховного суда, занимающий пятое место в политической иерархии...

Тем временем сподвижники Темера развернули лихорадочную деятельность по формированию будущего кабинета, напрямую «покупая голоса» членов партий рушившейся правительственной коалиции своими заявле-

ниями о скором падении правительства и призывая их «пока не поздно» вступить в новый кабинет.

11 апреля парламентская комиссия 38 голосами против 27 высказалась за импичмент. Дело перешло в нижнюю палату. Голосование было назначено на 17 апреля.

Дилма не замедлила отреагировать. Она категорически отвергла все обвинения в свой адрес, сказав, что, будучи легитимным президентом, законно избранным на четырехлетний срок, ни при каких условиях не уйдет в отставку добровольно, заявила о фальсифицированных и несуществующих «преступлениях», которые ей вменяют в вину, а готовившийся импичмент назвала попыткой государственного переворота. С особыми словами «благодарности за солидарность» она обратилась к тем 27 членам парламентской комиссии, которые голосовали против импичмента. Она назвала их «героями демократии», «отважными и смелыми людьми», которые «не боялись отвергнуть фальсифицированное действие». Специальную часть выступления Дилма посвятила скандальной аудиозаписи вице-президента (где он якобы «по ошибке» досрочно позиционировал себя как новый глава государства, предлагая сформировать «правительство национального спасения»). Впервые публично назвав его «одним из главарей заговора», направленного на свержение легитимно избранного президента, она подчеркнула: «Теперь маски заговорщиков сброшены. Они уже не стесняются собираться открыто, при свете дня. Мы живем в странное и очень беспокойное время — время переворота, фарса и предательства», «если у кого-то и были сомнения на этот счет, то сейчас они развеяны, а если кто-то не верил, что переворот разворачивается в полную силу, то и эти сомнения опровергнуты самой жизнью». Вторым заговорщиком она назвала спикера нижней палаты Кунью, своего открытого противника, который еще с июля 2015 г. выступал за ее отстранение от должности, а с декабря начал активную подготовку процесса импичмента. «Абсолютно ясно, — заявила Дилма, — что есть два руководителя заговора, действующих заодно и преднамеренно. Распространение Темером речи о досрочном вступлении в должность президента, которую занимает легитимный президент, еще раз подтверждает: даже в этом они — заговорщики, не испытывающие ни малейшего уважения к демократии».

Между тем обстановка продолжала обостряться. После спровоцированного PMDB развала правящей коалиции ее начали покидать и другие партии. Из четырех наиболее крупных фракций Руссефф могла рассчитывать только на одну. На 14 апреля распределение голосов в нижней палате было угрожающим. Сторонникам импичмента не хватало всего 10 голосов для общей цифры 342, достаточной для одобрения импичмента и передачи процедуры в верхнюю палату. А противникам импичмента нужно было «добрать» по меньшей мере еще 48 голосов (при получении 172 голосов — одной трети от общего числа депутатов — процесс импичмента прекращается). В этих условиях правительство предприняло невероятные усилия для сбора голосов в свою пользу, проводя переговоры с каждым депутатом по отдельности в стремлении не дать им примкнуть к оппозиции.

А за стенами парламента бушевали не меньшие страсти. Президенту оказал в своей поддержке крупный бизнес: за импичмент выступили крупнейшие и наиболее влиятельные национальные предпринимательские ор-

ганизации — Федерация промышленников штата Сан-Паулу, Национальная сельскохозяйственная конфедерация, Национальная конфедерация транспорта. Ввиду растущего ожидания импичмента резко поднялись биржевые индексы, впервые с июня 2015 г. достигнув максимальных показателей. Полностью на стороне оппозиции оказались ведущие СМИ.

13 апреля была обнародована экономическая программа Темера, в которой отражались основные постулаты программы оппозиции и которая была нацелена на усиление рыночных механизмов в экономике и привлечение частного капитала. 13 апреля Руссефф с отчаянием человека, осознающего неминуемую катастрофу, выступила с обещанием в случае отмены импичмента сформировать правительство национального единства. В тот же день со своим заявлением выступил Лула. Выразив глубокую обеспокоенность повальным уходом из коалиции «союзнических» партий и охарактеризовав ситуацию как крайне сложную, он призвал РТ «работать с президентом» вплоть до окончательного голосования 17 апреля, а свое ближайшее окружение и всех сторонников — в случае импичмента «выйти на улицы» и «оставаться там постоянно», не оказывая никакой поддержки «новому кабинету Темера». К тому моменту положение Лулы стало маргинальным: Верховный суд заявил о нелегитимности его новой должности руководителя президентской администрации. Лишившись официального кабинета, он сделал заявление со своего «рабочего места» в одном из столичных отелей, где превратил свой номер в штаб-квартиру «антиимпичмента». Ощущая себя «на осадном положении», памятуя о катастрофических последствиях обнародованной аудиозаписи своего разговора с Дилмой, где она говорила о предоставлении ему должности шефа администрации президента, и опасаясь новых аудио- и видеозаписей, он принимал политиков в полумраке гостиничного номера, при выключенных мобильных телефонах. Свою главную задачу он видел в том, чтобы «отвадить» их голосовать за импичмент — в обмен на будущие министерские посты и выгодные для них «поправки к бюджету».

Главным направлением деятельности правительства в последние перед решающим голосованием в нижней палате дни стала не прекращавшаяся ни на минуту работа по «собираанию» голосов парламентариев: на счету был каждый голос. Однако из-за абсолютной «неверности» депутатов, их склонности в любую минуту изменить свое решение или переметнуться к противнику, никаким расчетам доверять было нельзя. Правительство гарантированно имело всего 93 голоса. В противовес этому оппозиция сумела собрать необходимые 342 голоса и даже превысить эту планку. Руссефф неуклонно теряла свои позиции.

15 апреля нижняя палата начала заседания, которые проходили в эмоциональной и крайне напряженной обстановке, отражавшей ситуацию, когда, по замечанию одного из выступавших, «вся Бразилия вышла на улицы». 16 апреля газета «Folha de S.Paulo» опубликовала большую статью Дилмы. Написанная эмоционально, на пике нервного напряжения, эта статья, озаглавленная «Демократия всегда находится на правильной стороне истории», стала «криком души» президента. Хотелось бы привести ее наиболее яркие фрагменты.

«Мы переживаем решающие для бразильской демократии дни, когда само право бразильцев избирать того, кто достоин управлять страной,

поставлено под вопрос. Налицо угроза государственного переворота, в котором используется не оружие, а еще более разрушительные методы — мошенничество и ложь. Пытаясь отстранить от власти легитимно избранное правительство, заговорщики хотят заменить его правительством нелегитимным, которое никто не избирал.

Все это превращает данный процесс в громадное мошенничество — самое крупное в истории страны. Отстранить от власти президента посредством импичмента при отсутствии совершенного им преступления означает растерзать бразильскую Конституцию. Это означает переворот против Республики, против демократии, против голосования всех тех граждан, которые участвовали в избирательном процессе.

Я принадлежу к тому поколению, которое боролось за демократию, жертвуя своей жизнью, перенося мучительные пытки, и это поколение победило. Те же, кто претендует на роль моих палачей, рано или поздно сами попадут в руки правосудия.

Никому не возбраняется критиковать мое правительство — это вписывается в понятие демократии. Но свергать легитимного президента, не совершившего никакого преступления, не проходившего ни по одному судебному процессу, — ни в коей мере в демократию не вписывается. Это не демократия, это — переворот!

Я не боюсь никакого расследования в отношении себя. Я не нахожусь ни под подозрением, ни под следствием, против меня не выдвинуто никакого обвинения, и тем не менее меня хотят свергнуть через незаконный импичмент. Меня хотят сделать жертвой одной из самых больших несправедливостей, которую только можно совершить против личности, — осудить невиновного. Осудив невиновного, они хотят спасти продажных и нечистых на руку.

Свержение законно избранного президента не является способом решения трудных задач, стоящих перед нашей экономикой. Как раз наоборот: без легитимности, обеспеченной голосованием на выборах, никакое правительство не способно найти выход из кризиса на путях демократии. А в условиях переворота кризис только углубится и растянется во времени. Я призываю бразильцев, которые в ближайшие дни выйдут на улицы: оценивайте происходящее внимательно и спокойно, действуйте мирно. Я прошу вас всех о спокойствии и мире — и тех, кто против меня, и тех, кто со мной и против переворота.

Я прошу федеральных депутатов из всех штатов и из всех политических объединений: продемонстрируйте 17 апреля свою ясную позицию в защиту демократии и законности! Я бы очень хотела, чтобы ваша совесть подвигла вас выступить против переворота, против прерывания президентского мандата, выданного народом, и против тех огромных рисков, которые может спровоцировать свержение законного правительства. Отдаю дань уважения парламентариям из всех партий, которые выступили против переворота. Призываю к размышлению тех, кто отказывается встать в ряды противников импичмента.

История, которая вынесет свой окончательный приговор, восславит вас так же, как вы сейчас, протестуя против незаконного импичмента, прославляете свою страну. Тот, кто защищает демократию, никогда в этом не раскается! Демократия всегда находится на правильной стороне истории»².

Эдуарду Кунья

ступника Карлуса Алберту Устры, в годы военного режима возглавлявшего один из наиболее репрессивных пыточных и расстрельных органов диктатуры (DOI-CODI), который «знал» находившуюся там же молодую Дилму.

И вот в обстановке острейшего политического противостояния, в ходе пятичасового голосования палата 367 голосами (при необходимых 342) против 137 при 7 воздержавшихся и двух отсутствующих высказалась в пользу импичмента. Теперь дело переходило в компетенцию сената. Специальная сенатская комиссия должна была решить, передавать ли дело в сенат, и если да, то пленум сената 11 мая должен был вынести окончательное решение по открытию процесса в верхней палате.

Руссефф сразу же осудила происшедшее. На другом фланге политического поля маневры разворачивались в жанре закулисных интриг. Нынешний временный президент Темер, тогда еще вице-президент, переступив через свою былую вражду с председателем сената Калейрусом, вошел с ним в контакт с целью обеспечить «нужное» (т.е. направленное на одобрение импичмента) голосование 11 мая. Будучи уверенным в окончательном отстранении президента и своем «восшествии» на президентский пост, своим будущим «вице» он назначил спикера нижней палаты парламента и главного врага Руссефф Кунью. Одновременно Кунья, в отношении которого было открыто еще два (в дополнение уже имевшимся трем) расследования об участии в коррупционных схемах и по отмыванию и сокрытию денег, стремился предотвратить снятие с себя депутатской неприкосновенности и надеялся на помощь Темера. Чтобы обеспечить себе столь мощного защитника, он как ловкий махинатор, знаток юридических хитросплетений и уловок (что позволяло ему столь долгое время увильнуть от нависших над ним многочисленных обвинений и судебных преследований) пытался путем манипуляций с документами спасти самого Темера от грозившего ему импичмента. Одновременно с этим все трое — Темер, Калейрус и Кунья — не доверяя друг другу, плели интриги, в которых каждый пытался переиграть другого и извлечь максимальную выгоду для себя.

17 апреля, в воскресенье, состоялось судьбоносное для президента и всей страны голосование, которое завершилось ночью: в Бразилии принято, чтобы особо важные для судеб страны голосования в конгрессе осуществлялись «с голоса», когда каждый депутат выходит к микрофону и произносит «да» или «нет». А в это время на Площади Трех властей, где находится здание парламента, манифестанты возгласами одобрения либо осуждения встречали эти «да» или «нет», транслируемые на площадь. Сотни тысяч людей вышли на улицы по всей стране.

Голосование 17 апреля стало пиком: депутаты голосовали именем «Бога и Родины», а один из них — «именем» настоящего военного пре-

Министры продолжили покидать кабинет Руссефф. Между тем Темер начал проводить предварительные консультации с политиками, министрами, бизнесменами. К его официальной резиденции потянулись длинные вереницы тех, кто, поставив крест на нынешнем кабинете, был не прочь переметнуться к вероятному новому правителю. Вначале Темер отметал любые намеки на форми-

Мишел Темер

рование нового кабинета при «живом» президенте, однако вскоре не только признал это, но и впервые заявил о своей готовности «вступить во власть» и поделился планами реформирования правительства, назвав имена ключевых членов кабинета.

Стоя в буквальном смысле слова у последней черты, Дилма решила дать новый импульс социальным программам, заявив о 9-процентной индексации главной из них «Bolsa Família» (впервые введенной в действие Лулой), о корректировке в пользу работников налогов на другие виды доходов и о готовящемся пакете социальных мер.

2-3 мая общественность испытала новое потрясение. Прокуратура запросила в Верховном суде санкцию на открытие следствия против теперь уже не 50 или 100 политиков, как ранее, а персонально против первых лиц политической системы страны. Речь шла о лидере оппозиции Невисе (по двум делам — участие в коррупционных схемах и финансовые нарушения на посту губернатора штата Минас-Жерайс в 2003—2010 гг.), спикере нижней палаты парламента Кунье (новые дела в дополнение к пяти имеющимся), мэре Рио-де-Жанейро Эдуарду Паисе (PMDB) и др. И как бы для «уравновешивания» правовых «качелей» окончательным и «симметричным» ударом стал запрос на открытие следствия против Дилмы и Лулы*, против главного государственного адвоката Жозе Эдуарду Кардозо, который осуществлял защиту Руссефф в нижней палате. К следствию также привлекались персоны из ближайшего окружения президента: бывший лидер РТ, министр информации, глава секретариата президента, личный советник Руссефф, директор «Института Лулы». Все они были названы «членами преступной организации, которая действовала на площадке «Petrobras».

5 мая Верховный суд принял сенсационное решение: убрал с политической арены одиозную фигуру — Кунью, единогласно проголосовав за ли-

---

* Они оба и так уже преследовались судом: она под угрозой импичмента, он — по делу об отмыивании денег и сокрытии собственности. Но теперь оба обвинялись в попытке противодействовать судебным органам и воспрепятствовать раскрытию коррупции в компании «Petrobras» путем келейного назначения Лулы на пост руководителя президентской администрации, а также в личном участии в коррупционных схемах, что ранее отвергалось.

шение его депутатского мандата и смещение с поста спикера нижней палаты. Отстранение Куньи вызвало в стране подлинное «политическое землетрясение», с восторгом было принято гражданским обществом, организации и представители которого уже давно указывали на несовместимость уголовного преследования в отношении него с его нахождением в «цепочке» высших государственных лиц, имеющих право «унаследовать» президентство. Левые в Бразилии и во всей Латинской Америке торжествовали. Социальные сети взорвались мемом «чао, дорогой!», копировавшим адресованный Руссефф издевательский лозунг «чао, дорогая!», под знаком которого проходило голосование 17 апреля в нижней палате.

5 мая главному государственному адвокату Ж.Э.Кардозо была представлена последняя возможность защиты президента в сенатской комиссии. Выступая перед откровенно враждебно настроенной аудиторией, он предпринял все усилия, чтобы убедить сенаторов в отсутствии законных оснований для отрешения президента. Однако 6 мая комиссия вынесла свой вердикт: обсудив доклад по обвинению президента в нарушениях бюджетного законодательства, трактуемых Конституцией как преступление против государства, 15 голосами против 5 она высказалась за вынесение дела на рассмотрение пленума сената 11 мая.

Ситуация, складывавшаяся перед 6 мая, напоминала предгрозовую. Еще ничего не было решено окончательно в отношении импичмента, но угрожающие настроения предопределенности, предрешенности витали в воздухе. Общественную атмосферу наполняли разговоры о возможном и весьма реальном сломе демократии, о конфликте, который может приобрести даже вооруженный характер*. Вся политическая и правительственная конфигурация начала выстраиваться *вне и помимо* правящей партии и действующего президента, как бы показывая, что им нет в ней места. Темер сначала подспудно, в течение нескольких месяцев, а затем открыто формировал новый кабинет; новые фигуры на политической сцене уже начали перестраиваться, чтобы успеть и суметь вписаться в новые реалии. Еще в дни перед голосованием 17 апреля в нижней палате, когда и с той, и с другой стороны шел откровенный торг за голоса, можно было наблюдать картину, когда депутаты шли сначала во Дворец Планалту (резиденция правительства), а затем напрямую во Дворец Жабуру — резиденцию вице-президента, чтобы не продешевить с новыми предложениями. Претендентов на теплые места нисколько не заботили неотложные интересы страны; ведомые корыстью, которую даже не пытались скрывать, они стремились как можно скорее получить свою долю государственного пирога. А уже в начале мая конгресс, отодвинув в сторону действующего президента как практически «несуществующего», всю штамповал законы для еще никем не легализованного, но для них уже вполне реального кабинета Темера, действуя так, как будто Руссефф окончательно ушла с политической арены. Бравурно-радостные фотографии Дилмы на митингах и «встречах с трудящимися», обещания новых социальных реформ, заверения в наличии для них средств оставляли ощущение беспомощности, невозможности

---

* Такие мысли подстегивались сообщениями о возможном тюремном заключении Лулы, что могло бы породить столкновения бедняков с полицией.

противостоять неумолимому «колесу истории», которое разгонялось все быстрее.

Дилма заверяла всех и в первую очередь себя, что будет стоять до конца, что ее выдержка, закалка, полученная в годы борьбы с военным режимом, дают ей необходимую способность к сопротивлению... но реальность менялась на глазах: Руссефф все больше и больше исключалась из политики и управления страной, становилась «президентом без и вне власти». Хотя в телефонном разговоре с Лулой 3 мая она повторила, что будет бороться до последнего, сама она все более отчетливо понимала неотвратимость отстранения от должности. Уже 5 мая в интервью BBC Дилма впервые заявила: «Мы будем сопротивляться, сопротивляться и сопротивляться, и бороться за то, чтобы вернуться во власть». Эти слова были истолкованы как признание неумолимости поражения. Лула не появлялся на публике уже несколько недель; будучи не утвержденным Верховным судом на должность руководителя президентской администрации, он находился практически на полулегальном «рабочем месте» в столичном отеле. РТ, уязвленная по всем пунктам, критикуемая всеми и вся, включая собственные базовые организации, не имела серьезных аргументов для самооправдания и могла лишь произносить заклинания о «перевороте» и «невиновности президента», не будучи в состоянии, за неимением весомых аргументов, даже опровергнуть данные обвинительного доклада сенатской комиссии; вероятность того, что она доживает во власти свои последние дни, была настолько высока и очевидна, что в рядах партии всерьез заговорили о необходимости вспомнить времена ее нахождения в оппозиции. СМИ продолжили наступление на действующую власть. Накануне вынесения вердикта сенатской комиссией (6 мая) газета «Estado de S.Paulo» написала в редакционной статье: «Президент Дилма Руссефф, командор Луис Инасиу Лула да Силва и РТ выброшены на свалку истории»³.

РТ заявила о своем переходе в оппозицию будущему кабинету Темера как «нелегитимному». 10 мая защита Руссефф предприняла последнюю попытку прекратить процедуру импичмента в сенате, подав соответствующее ходатайство в Верховный суд. Однако судьи дали понять, что они не склонны ее останавливать. Накануне голосования Руссефф заявила: «Я не устала от борьбы. Я устала от предателей».

Утром 11 мая, перед началом прений на пленуме сената к Бразилии было приковано внимание всех мировых СМИ. За Бразилию молился Папа Римский. 11 мая пленум сената приступил к рассмотрению вопроса об импичменте, которое продлилось почти сутки. 12 мая решение было принято. С этого мы и начали данную статью.

Вместо послесловия. Как провозгласили ведущие бразильские СМИ, «эра РТ закончена». Но РТ и ее сторонники не смирились с поражением. Оппозиция (а теперь уже власть) торжествовала. Многие бразильцы были растеряны и откровенно признавались в том, что не знали, что их ждало впереди. Организации гражданского общества раскололись по вопросу о поддержке/отвержении нового кабинета. Вот два характерных мнения, сформировавшихся сразу по итогам голосования 12 мая, — в них квинтэссенция раскола общества. Лидер оппозиционной PSDB Невис: «Этот день — подтверждение значимости Конституции и демократических цен-

ностей». Председатель РТ Руй Фалкау: «Худшие представители властных олигархий взяли страну приступом»⁴.

Обо всем спектре этих проблем речь впереди.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Está nasciendo un nuevo Brasil. — Available at: <http://www.infolatam.com/2016/03/29/esta-nasciendo-un-nuevo-brasil>

² Dilma Rousseff. Democracia: o lado certo da história. — Available at: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2016/04/1761562-democracia-o-lado-certo-da-historia.shtml>

³ A cara do novo governo. — Available at: <http://opinio.estadao.com.br/noticias/geral,a-cara-do-novo-governo,10000049195>

⁴ Available at: http://politica.estadao.com.br/aovivo/impeachment-senado?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=urgente

Liudmila Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Leading Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

Impeachment of the President of Brazil: writing its recent history

Abstract. The article deals with the main stages of the Brazilian president Dilma Rousseff impeachment and dramatic vicissitudes of the political crisis in that country.

Key words: Brazil, impeachment, Dilma Rousseff, Lula da Silva, Michel Temer, Aécio Neves.